

Гарри вздохнул с облегчением, засовывая пробку в свою пиалу и завершая последний урок семестра. Завтра утром большинство учеников покинут замок и вернуться к своим семьям на Рождество, чего он с нетерпением ждал - конечно, не возвращения к Дурслям, но на пару недель у него будет меньше людей, с которыми придется иметь дело ежедневно.

Первые несколько месяцев в школе пролетели как один миг: он учился у Тома и полюбил летать. С самого первого урока он стал время от времени брать школьную метлу, чтобы потренироваться. Это стало для него таким же естественным, как и все остальное, и он обнаружил, что это отличный способ снять стресс и уделить несколько минут себе, когда накопилось много работы. И МакГонагалл, и Флитвик не преминули подтолкнуть его к этому, хотя их усилия меркли по сравнению с тем, как сильно Том стал задаваться.

По вечерам и даже по выходным он ставил перед ним задачи, которые нужно было выполнить, будь то завершение смеси чар и трансфигураций за определенное время или даже предоставление новых заклинаний для изучения. Это отнимало у мальчика много сил, но он, безусловно, чувствовал пользу.

"Однажды ты можешь встретить волшебника, более сильного, чем ты сам. Если ты сможешь быть быстрее его и точнее, то сможешь победить", - объяснял Том.

Гарри принимал каждый урок близко к сердцу, стараясь стать лучше под руководством этого человека и профессоров, которые были в его распоряжении, и всего за три месяца обучения он уже демонстрировал признаки улучшения.

За исключением Хэллоуина, в школе почти ничего не происходило. Гарри нахмурился при этом воспоминании и покачал головой.

Как раз во время ужина в большой зал вошел профессор Квиррелл и объявил, что в замок проник тролль и сейчас находится в подземельях. Трусливый мужчина тут же упал в обморок, что значительно понизило его оценку в глазах Гарри.

Заикающийся человек был довольно плохим учителем, и Гарри с трудом извлекал уроки из его непрекращающейся речи. Простое пребывание рядом с этим человеком в сочетании с непреодолимым запахом чеснока в его комнате стало вызывать головную боль, а инцидент с троллем оказался последней каплей. Гарри решил, что ничему не научится, и устал от этого шума в голове. Как только этот семестр закончится, он больше не будет посещать занятия. Его время лучше потратить на работу с Томом, который мог научить его гораздо большему. К удивлению, Том согласился. Ему не нравилось, что Гарри тратит свое время впустую.

"Профессор защиты, который не может справиться с простым троллем. Этот человек - позор", - заявил он.

К счастью, тролль был усмирен профессорами прежде, чем успел причинить кому-либо серьезный вред. Гермиона Грейнджер провела несколько дней в больничном крыле, получив от него небольшие раны, но профессора прибыли вовремя и предотвратили дальнейшие

проблемы.

Гарри не преминул навестить девушку, с которой он учился на одном курсе, и подарил ей шоколад и открытку с пожеланиями скорейшего выздоровления. Она была рада его видеть, и они провели несколько часов, обсуждая свои впечатления от школы. Она рассказала, что подружилась с Невиллом Лонгботтомом, застенчивым мальчиком из ее дома, и что пребывание вдаль от родителей оказалось не таким уж пугающим, как она ожидала.

Гарри был рад за неё, рад, что ей не придётся проводить школьные годы в одиночестве, как могло бы быть, если бы она не нашла себе друга. Она ещё раз поблагодарила его за то, что он позволил ей использовать Хедвиг, и он оставил её отходить от остатков пережитой травмы.

"Кажется, у тебя появился друг", - прокомментировал Том.

"Нет, не друга, а просто знакомого", - возразил Гарри.

Получив приглашение, он вышел из подземелий и вернулся в свою комнату, где в течение нескольких часов занимался и работал под руководством преподавателя. Утром, скорее всего, вся башня будет в его распоряжении, и он сможет провести время в своей компании, не опасаясь, что к нему вторгнутся те, кто искал его общества.

Последние несколько дней, предшествовавших Рождеству, были просто чудесными. В замке не осталось ни одного рейвенкловца, и лишь немногие студенты других домов решили остаться. У него было много времени, чтобы расслабиться, иногда полетать и поработать над своей магией. Он мало чего мог желать от жизни, кроме такого покоя.

Оторвавшись от теплых простыней, он удивился небольшой кучке подарков у изножья кровати. Он купил несколько подарков для мальчиков в своем доме и один для самой Гермионы, но не ожидал, что получит что-то. Он и раньше не получал, и у него не было причин полагать, что в этом году будет по-другому.

Взяв в руки один из них, он осторожно развернул его и обнаружил книгу по высшей трансфигурации и записку от Терри Бута. Он невольно улыбнулся, покачав головой. Он купил книгу по зельям для мальчика. Он тоже сумел доказать Снейпу, что не является неумехой и неудачником, когда дело касалось этого искусства, и начал посвящать себя ему. Часто он консультировал Гарри по домашним заданиям, которые им задавали, и они обменивались записями.

Энтони подарил ему множество сладостей, а Майкл - модель метлы, которая, будучи открытой, начинала летать над его головой. Он улыбнулся, открывая следующий подарок, подаренный Гермионой. Она подарила ему экземпляр книги "Хогвартс: История" и пакет с совиными лакомствами, которые, как он надеялся, предназначались Хедвиг.

Он знал, что она склонна тратить значительные суммы на книги, поэтому было логично

послать ей ваучер на "Муки и кляксы".

Перейдя к последнему подарку, он не мог понять, от кого он может быть. Он был аккуратно завернут в фиолетовую бумагу с прикрепленной к нему запиской.

"Твой отец оставил это мне перед смертью. Пришло время вернуть его тебе. Используй его по назначению", - пробормотал он, вскрывая упаковку.

Большой серебристый кусок ткани выскользнул из его пальцев и упал на пол перед ним. Он поднял его и нахмурился, гадая, что же это такое.

"Полагаю, это плащ-невидимка, довольно ценный товар", - прокомментировал Том. "Хотя в этом нет никакого смысла. Если он действительно когда-то принадлежал твоему отцу, то ему, по меньшей мере, около двенадцати лет".

"Разве они не живут так долго?"

"Нет, обычно в лучшем случае пять лет. Если он действительно принадлежал твоему отцу, Гарри, то это исключительный артефакт, и ты должен его хранить".

Гарри кивнул. Он не знал, кто прислал плащ, но если он принадлежал его отцу, то это был лучший подарок, который он мог когда-либо получить.

"Мы найдем ему применение в будущем", - сказал Том. "А пока лучше убрать его подальше. Если его подарил тебе кто-то в этих стенах, то он будет ждать, что ты воспользуешься им при первой же возможности. Дайте ему несколько недель, и тогда я тоже смогу сделать вам подарок".

Гарри не мог не согласиться. Пока он не узнает, откуда взялся плащ, или пока не пройдет достаточно времени, он не рискнет его использовать. Он не знал, были ли наложены на нее какие-либо чары или проклятия, да и не так уж далеко он зашел в своем обучении, чтобы искать подобные вещи. Проклятия и заклинания были сложными вещами, и с ними нельзя было легкомысленно шутить. Том был очень тверд, когда сообщал ему об этом.

Открытие подарков отбило у него всякий аппетит, и он решил пропустить завтрак. Вместо этого он отправился в советню с полученным мешком лакомств и провел некоторое время с Хедвиг, размышляя о том, как сильно изменилась его жизнь за последние несколько месяцев.

На самом деле он не жаловался на пребывание в Хогвартсе. У него была своя комната, его кормили три раза в день и он имел доступ к огромному количеству книг в библиотеке. Единственное, что чаще всего занимало его мысли, - это судьба его родителей. Трудно было не думать о них, когда большинство профессоров так часто отзывались о них. Флитвик и МакГонагалл часто упоминали каждого из них, отмечая, как они гордятся им.

Гарри, однако, не знал, как к этому относиться. Когда он учился на Прайвет-драйв, Поттеры были запретной темой. В тот раз, когда он набрался смелости спросить у тети о ее сестре, его ударили сковородкой, и больше он не спрашивал.

"Это нормально - думать о них, Гарри".

"Нет смысла заикливаться на прошлом, Том", - возразил он. "Их больше нет. Что я могу получить, зная о них? Воспоминания других людей недостаточно хороши, и это лишь заставит меня тосковать по тому, чего у меня никогда не было". Он покачал головой. "Нет, лучше пусть они отдохнут. Я здесь, а они - нет. Есть только я, Том. И всегда буду только я".

"Мы, Гарри", - поправил голос.

Гарри ничего не ответил, покормив сову несколькими лакомствами, пока она устраивалась у него на плече. Гарри не мог точно сказать, сколько времени он пробыл в башне, но только когда его желудок громко заурчал, он вернулся в дом и направился в Большой зал, чтобы посмотреть, что предлагается на обед.

Когда он пришел, то обнаружил, что три стола Дома были убраны, а посередине остался только один.

"А, Гарри, - поприветствовал его Дамблдор, - пожалуйста, присоединяйся к нам".

Гарри занял место напротив группы рыжеволосых, которые, очевидно, решили остаться в школе на каникулы, и еще нескольких студентов, расположившихся вокруг. Вокруг него сидели несколько сотрудников, которых он узнал: профессора МакГонагалл, Снейп и Флитвик. Здесь же находился еще один незнакомый ему сотрудник - женщина в очках с такими толстыми стеклами, что глаза ее комично выпучивались.

Не обращая внимания на то, как она на него смотрит, он наложил себе немного картофеля, овощей и курицы, а затем вынул палочку из кобуры и взял в руку. Не торопясь, он принялся есть морковь, оставив руку свободной под столом.

Жизнь с Дурслями наделила его острым чутьем на неприятности, а рыжеволосые близнецы напротив явно что-то готовили. Он не мог определить, что именно, но что-то готовилось.

На периферии он увидел, как один из них неумело накладывает росток на ложку, а затем направляет ее в его сторону и использует столовый прибор как катапульту, чтобы запустить его в его сторону.

Быстро среагировав, он взмахнул своей палочкой, остановив снаряд в дюйме от своего лица.

"Джордж!" - укорил его старший из четверки.

"Эй, я Джордж", - поправил его, казалось бы, невинный близнец.

Гарри лишь слегка наклонил голову к капающей зелени, а затем забавно покачал ею.

"Спасибо за предложение, но я не люблю проростки", - заявил он, после чего взмахнул палочкой и направил ее обратно в сторону обиженного мальчика.

Потрясенный таким поворотом событий, рыжий даже не шелохнулся, и проросток ударил его в середину лба с мокрым, тупым стуком, оставив после себя мазок соуса, когда овощ приземлился обратно на его тарелку.

"Чёрт возьми", - выругался самый младший из четверых.

Гарри пожал плечами, убирая палочку в кобуру, и продолжил наслаждаться едой. Странную тишину нарушила раздраженная профессор МакГонагалл.

"Уизли, - прорычала она, - за это вы будете отстранены от занятий на неделю. "Если еще какая-нибудь еда окажется способной летать, я буду отбывать наказание месяц".

Мальчик ахнул, его рот разинул рот от такого сурового наказания.

"Я думаю, Уизли пытался представиться, - вмешался Гарри. "Я считаю, что у него не хватает социальных навыков, чтобы сделать это, не разбрасывая еду, как обычная обезьяна. Думаю, простой урок хороших манер был бы гораздо эффективнее".

"Урок хороших манер?" спросила МакГонагалл, слегка нахмурившись.

"Конечно, позвольте мне продемонстрировать".

Гарри вытер рот салфеткой, затем встал и подошел к смущенному рыжему. Вежливо улыбнувшись, он протянул мальчику руку.

"Привет, Уизли, я Гарри Поттер, рад знакомству", - представился он. Мальчик с недоверием посмотрел на трех своих братьев и сестер, после чего Гарри вздохнул и наклонился вперед. "Сейчас ты встанешь, пожмешь мне руку и скажешь свое имя".

Уизли встал почти механически и ответил жестом на жест, взяв руку младшего в свою.

"Я Джордж Уизли. Приятно познакомиться, Гарри".

Гарри одобрительно кивнул, когда второй близнец встал.

"Я Фред", - объявил он, протягивая руку, которую Гарри принял. "Это наш старший брат Перси и маленький Ронкинс".

"Просто Рон", - прорычал самый младший из четверки, его уши покраснели от смущения.

"Сколько вас всего?" спросил Гарри.

"Семь", - гордо ответил Фред. "Билл и Чарли уже закончили школу, а Джинни начнет учиться в следующем году".

"Готов поспорить, у твоей мамы полно забот с тобой. Наверное, только вы двое", - добавил он, кивнув в сторону каждого близнеца по очереди.

"Вы нам льстите", - ответил Фред с замысловатым поклоном, и на его лице появилась широкая ухмылка.

Гарри вздохнул, жалея, что не втянул их в разговор.

"Что ж, мой ужин остывает, и я хотел бы его доесть. Было приятно познакомиться с вами", - сказал он с более сдержанным поклоном. "О, а Уизли?"

"Что?" спросил Фред.

"У тебя ужасная осанка. Твоя бедная мама просто с ума сойдет, если увидит, как ты так сутулишься. Позвольте мне помочь".

По взмаху палочки нижнее белье мальчика неловко натянулось, заставив его вскрикнуть, когда ткань натянулась в северном направлении, выпрямляя его.

"Я не думаю, что в наказании есть необходимость, профессор", - возразил Гарри, возвращаясь на свое место. "Как видите, ему хватило небольшого урока".

Призрак улыбки дернулся в уголках рта женщины, и она кивнула в знак согласия.

"Думаю, вы правы. Однако мне придется снять пять баллов с Рейвенкло за использование магии во время ужина, а затем дать вам десять за помощь профессору".

"И еще десять за отличное применение магии", - добавил Дамблдор с забавной усмешкой.

Гарри кивнул, покончив с едой и вернувшись в пустую башню.

В его распоряжении была еще неделя, и он хотел воспользоваться ею по полной программе. Это означало много практики под руководством Тома и, вероятно, значительное количество чтения.

Именно ради этого он и жил; его цели постоянно присутствовали в глубине его сознания. Он был доволен тем, что начал, и хотел продолжать с той же целеустремленностью. Он будет продолжать с той же самоотдачей.

<http://tl.rulate.ru/book/100780/3450840>